Дискриминацию сельского хозяйства в Империи можно проследить до самых ее истоков. Земля, на которой расположена Империя Тиамун, раньше считалась плодородной. Семена легко давали всходы и урожай в десять или даже двадцать раз больше, чем в любом другом месте. Люди, которые изначально жили в этих краях, занимались земледелием. Они жили легко, имея в изобилии ресурсы и обильные урожаи. У них было очень мало конфликтов...

...пока на их территорию не вторглось племя охотников. Это племя использовало свои охотничьи навыки, поэтому им удалось быстро подчинить себе коренных жителей. С тех пор покоренные аборигены подвергались насмешкам со стороны своих новых правителей. Эти новые правители называли их "рабами земли". Их высмеивали, называли бесхребетными и бездарными. Считалось, что они слишком трусливы, чтобы охотиться, что они могут жить, только обрабатывая землю. Будучи рабами, они обеспечивали своих хозяев пищей и рабочей силой. Это делало захватчиков все богаче и богаче.

В какой-то момент эти охотники стали называть себя аристократами. А человек, который был вождем их племени, стал первым императором Империи. С тех пор крестьяне всегда занимали нижнюю ступень в социальной иерархии империи. Даже когда крепостное право было давно отменено, дискриминация продолжала существовать. По-прежнему считалось, что фермерами становились только те, кто не имел таланта заниматься чем-то другим. Не то чтобы знать вообще запрещала заниматься сельским хозяйством. Но они выращивали лишь самый минимум, а если могли, то предпочитали полагаться на импорт. Вот почему они меньше всего хотели, чтобы их территории превратились в фермерские угодья. В этом и была ирония! Империя построена на землях, идеально подходящих для земледелия, но живущие на ней презирали ее.

Против этой извращенной концепции и боролся Людвиг. Он выступал против самой истории и традиций Империи.

—В настоящее время мы полностью полагаемся на импорт продовольствия из соседних королевств. Эта ситуация слишком рискованна. Если когда-нибудь наступит голод, эти королевства, несомненно, расставят приоритеты. Поэтому, если мы не увеличим наше внутреннее производство и не станем самодостаточными, то у Империи не будет будущего.

—Я согласен с тем, что вы говорите, но изменить нынешнее мышление и ситуацию будет очень сложно.

Бальтазар помрачнел, уже обдумывая последствия принуждения аристократов к земледелию. Видя, что его приятель заглотил наживку, Людвиг наклонился вперед.

—Я хотел встретиться с вами, чтобы узнать, как обстоят дела на окраинах. Эти дворяне из Аутленда... как у них дела?

—Вероятно, именно так, как вы и предполагаете.

Территории, недавно вошедшие в состав империи, были известны как окраины. И поэтому правителей этих регионов обычно называли заморскими дворянами. Они занимались

земледелием еще до вхождения в состав Империи, поэтому им не было стыдно обрабатывать землю. Однако после того, как они стали частью Тиамун, столичные дворяне стали их высмеивать. Их считали деревенскими мужланами.

—Скоро даже дворяне Аутленда последуют примеру остальных и сократят свои фермы. У Министерства Алой Луны есть правила, которые ограничивают количество фермерских земель, которые могут быть перепрофилированы... но пока есть деньги, правила можно нарушать.

Похоже, что заморская знать постепенно следует тенденции основной знати. Теперь они хотели использовать свои земли под что-то другое, кроме земледелия.

—Граф Рудольвон - одно из немногих исключений. Он твердо намерен сохранить свои земли для ведения сельского хозяйства. Но таких, как он, трудно найти.

Балансировать спрос и предложение с каждым днем становилось все труднее, даже с учетом импорта продовольствия из других стран. Заметно, что снижались темпы импорта продовольствия. Эффект, безусловно, фатальный. Людвиг думал об этом как о яде, который медленно просачивался в Империю и почти неосознанно приводил ее к гибели.

—Раз уж мы заговорили на эту тему, что насчет нашей особенной принцессы, о которой вы все время говорите? Имеет ли "Мудрость Империи" представление о проблемах, с которыми мы сталкиваемся?

Всего несколько мгновений назад Людвиг размышлял о проблемах Империи. Но услышав упоминание имени Мии, его настроение сразу же поднялось. Хотя может показаться, что ситуация в Империи вела к гибели, надежда еще есть. И Людвиг прекрасно знал, откуда исходит эта надежда.

—Вчера я получил письмо от Ее Высочества. Это было первое, которое она прислала с тех пор, как уехала в Академию...

Он понимающе улыбнулся...

—Она писала, что посетила свой первый прием. Хотите угадать, кто ее устраивал?

—Расскажите мне.

—Сельскохозяйственная страна Перуджин.

Бальтазар глубоко вздохнул. В его глазах начал появляться намек на восхищение.

—Должен сказать... это интересно.

Перуджин - это страна на юго-западной границе Империи Тиамун. Несмотря на то, что площадь ее территории велика, их военная и экономическая мощь слабее, чем у Тиамун. Это потому, что около восьмидесяти процентов их населения - фермеры.

Из-за этого на Перуджин смотрят свысока как на второсортную, нецивилизованную и неразвитую страну, на которую вряд ли стоит тратить время. Она считалась страной крепостных. К сожалению, эта дискриминация со стороны тиамунской знати была далека от истины. Большая часть продовольствия, импортируемого в Империю, на самом деле поступала из страны, на которую они смотрели свысока. Это лишь показывало, насколько серьезна ситуация на самом деле.

—Страна, на которую дворяне смотрят свысока, но которая на самом деле жизненно важна для Империи, а... Если принцесса сделала это из дипломатической проницательности, то... что это могло означать... Боже мой. Это определенно прогрессивное мышление!

—Мы говорим о Ее Высочестве, знаете ли. Я не удивлюсь, если все это было рассчитано. Но это еще не конец, в письме есть еще кое-что. Угадайте, что было дальше?

http://tl.rulate.ru/book/34369/1977057